

Дата

БРЯНСКИЙ СЛЕД В «СОЗВЕЗДИИ КОЗЛОТУРА»

6 марта исполняется 95 лет со дня рождения замечательного русского писателя, журналиста, сценариста, общественного деятеля Фазиль Искандера.

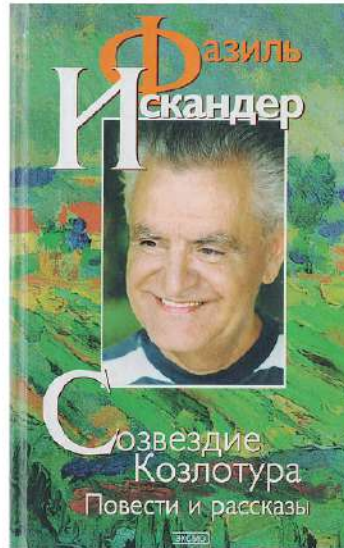
Примечательно, что свои первые шаги в журналистике он сделал в Брянске — в газете «Брянский комсомолец», куда был направлен по распределению в августе 1954 года и проработал примерно восемь месяцев.

Для Ф. Искандера характерно включение фактов собственной биографии в сюжеты произведений, и брянский период своей жизни он упоминает в повести «Созвездие Козлотура». Она начинается с описания службы главного героя в редакции «одной среднерусской молодежной газеты», в которой он оказался по окончании вуза. В повести герой попадает под сокращение, так как вызывает неприятие главного редактора, стихи которого, опубликованные под псевдонимом, он раскритиковал на планёрке. Редактором «Брянского комсомольца» был в то время поэт Леонид Мирошин. Но и самому Искандеру было тесно в рамках комсомольской проблематики. Вот как он пишет об этом в повести: «Надо сказать, к этому времени, независимо от моего сокращения, мне порядочно надоело псевдомолодёжный словарь нашей газеты, её постоянное бесплодное бодрчество. Мне надоело все эти задумки вместо замыслов, живинки вместо живости, веселины вместо веселья и даже глубинки вместо глубины».

Повесть «Созвездие Козлотура» была написана в 1965 году, через десять лет после описанных событий, но именно она принесла автору огромную популярность благодаря тому, что была напечатана в журнале «Новый мир». Тираж данного издания в 1966-м составлял 141 600 экземпляров. Автору было уже 36 лет, он — выпускник Литературного института имени А.М. Горького, до этого был более известен как поэт, публиковал свои стихи в «Юности» и том же «Новом мире». А в 1966 году тиражом 65 000 экземпляров вышел первый сборник его рассказов «Запретный плод» и состоялась публикация повести в журнале «Новый мир». Страна открыла для себя Искандера-прозаика, блестящего стилиста и глубокого философа. Отдельным изданием «Созвездие Козлотура» вышло в 1968 году и с тех пор переиздавалось не менее сорока раз.

В повести сочетаются все виды комического: злободневная сатира, мягкий добрый юмор, элементы гротеска, каламбурность, самоирония. Козлотур — гибрид горного тура и домашней козы, но такое уж редкое явление на Кавказе. Но кампания по его принудительному разведению, так называемая козлотуризация, — метафора бессмысленного внедрения локальных экспериментов повсеместно, без учёта региональных особенностей огромной страны. Один из героев повести, энтузиаст козлотуризации Платон Самсонов, — тоже своего рода гибрид, сочетающий идеализм Платона с мощью и напористостью библейского Самсона. Слова и фразы из этого произведения, такие как «интересное начинание, между прочим», «козлотуризация» и «козлотуризм», сразу ушли в народ, а само явление, стоящее за этими понятиями, к сожалению, не исчезло и после смены общественной формации. Сам Фазиль Абдулович уже в 1990-е годы говорил: «Пережили советский козлотуризм, переживём и капиталистический». Идея высмеять ненелость подобных начинаний возникла у Искандера в Курске, куда он переехал из Брянска и где своими глазами наблюдал кампанию по чрезмерному насаждению кукурузы в регионе. Ф. Искандер отмечал, что «всегда переживал за сельское хозяйство», и ему, выросшему на кукурузе, спасительной в условиях Кавказа, был очевиден абсурд вытеснения ею традиционных для средней полосы злаковых культур. Он писал об этом статьи, которые, естественно, не печатали. Сомневались его друзья и в возможности публикации «Созвездия Козлотура», но Фазиль Абдулович смело отправил рукопись в «Новый мир», и Александр Трифонович Твардовский, сам болящий за успешность сельского хозяйства, без промедления её напечатал и даже дважды выдвигал автора на соискание Государственной премии.

Помимо искромётного юмора в повести немало философских рассуждений

(недаром Искандер планировал поступать на философский факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, история его общения с приёмной комиссией изложена в рассказе «Начало»), а также лирических отступлений, повествующих о детстве героя. Ребёнок, живущий в гармонии с природой, противопоставлен абсурдности так называемого цивилизованного мира. В своих интервью и выступлениях Фазиль Искандер не раз цитировал высказывание Толстого о том, что цивилизация, опережающая культуру, приведёт человечество к катастрофе. Важнейшие слова, отражающие идею данной повести, посвящены именно детству: «*Может быть, самая трогательная и самая глубокая черта детства — бессознательная вера в необходимость здравого смысла.* <...> *Детство верит, что мир разумен, а всё неразумное — это помехи, которые можно устранить, стоит повернуть нуж-*

ный рычаг. <...> Я думаю, что настоящие люди — это те, что с годами не утрачивают детской веры в разумность мира, ибо эта вера поддерживает истинную страсть в борьбе с бездумьем жестокости и глупости». Агрессивному химерическому Козлотуру, который «знавидит» коз, противопоставлен обычный деревенский козёл из детских воспоминаний главного героя. Будучи ребёнком, он ночью свалился в яму, в которой уже сидел ранее упавший туда козёл. «*Он долго лизал мою руку, а я чувствовал, что, даже если бы показалось над ямой голубое в свете луны лицо покойника, я бы только крепче прижался к моему козлу, и мне было бы почти не страшно. Я впервые узнал, что значит живое существо рядом.*».

Возможно, эта спасительная детская «вера в необходимость здравого смысла» помогла Ф.А. Искандеру в тяжёлые годы распада Советского Союза, когда его родина, Абхазия, оказалась в эпицентре разрушительной войны. Именно в этот период он возвращается к теме детства и дополняет свой цикл рассказов о мальчишке Чике — ребёнке, открыто окружающему его миру, но сталкиваемом с далеко не детскими проблемами. Большинство произведений Фазиль Искандера так или иначе связаны с его малой родиной, Абхазией, но при этом, несомненно, стали классикой великой русской литературы. Неповторимый стиль, неподдельная доброта, светлый юмор, виртуозное владение словом наделяют его прозу необыкновенной притягательностью. Искандера хочется перечитывать, цитировать, советоваться с друзьями. Уроженец многонационального Кавказа, он знал несколько языков, но писал исключительно на русском.

**Не материнским молоком,
Не разумом, не слухом,
Я вызван русским языком
Для встречи с Божиим духом.
Чтоб, выйдя из любых горнил
И не сгорев от жажды,
Я с ним по-русски говорил,
Он захотел однажды.**

Русский язык, русская культура сформировали Искандера-писателя. В поздние годы Фазиль Абдулович принял православие и при крещении получил имя Василий. «Дело художника — вытягивать волею к добру из хаоса жизни ясный смысл, а не добавлять к хаосу жизни хаос своей собственной души» — в этом он видел свою творческую задачу.

**Г. КАРТАШОВА,
педагог-библиотекарь
гимназии № 2 Брянска,
член Союза писателей России**

Архивные страницы

ЭХ, ВАНЯ, ВАНЯ...

В феврале мы отметили 255-летие со дня рождения великого русского баснописца Ивана Андреевича Крылова (1769 — 1844).

История о том, как юный Иван Крылов чуть было не стал брянским жителем и что этому помешало, довольно известна. Но передаётся по-разному. Ещё в середине 90-х годов XX века брянские краеведы Ф.С. Исайчиков и И.М. Полозов в своих изысканиях определились, что во всём «виноваты» родители Ивановой зазнобы. Короче говоря, влюбился Иван (с кем не бывает), но был отвергнут корыстолюбивыми мещанами.

Знакомство будущего баснописца с дочерью брянского протопопа Анной Константиновной произошло в начале 1790-х годов, во время его посещения Брянского уезда. Ей было на тот момент чуть более 15, а Крылову — немногим более 20 лет. Юноша был безвестен и фактически нищенствовал. А в Брянске оказался из-за желания «на народ посмотреть и себя показать» на знаменитой Свенской ярмарке. Уже на закате, очутившись на одном из склонов оврага Подарь (теперь это район Карачиж), он склонился к роднику. Здесь будто бы и произошла эта встреча с Анной, между ними вспыхнула любовь.

«Крылов зачастил в Брянск, к Петропавловскому мона-

стырю, в семью протопопа; статью решил и попросил у родителей Анны руки их дочери. Громом среди ясного неба прозвучал категорический отказ», — писал Ф.С. Исайчиков в своей книге «По старому Брянску с почтовой открыткой».

А был ли отказ? Мнения краеведов расходятся. По версии брянского писателя Якова Дмитриевича Соколова, Крылов, после того как подарил девушке посвящённые ей стихи собственного сочинения, отбыл в Санкт-Петербург. По другой версии, именно бедность Ивана стала причиной вынужденного разрыва. Родители девушки были обеспечены и потому тщеславны, а Иван тогда кроме сти-

хов ничего не мог предложить своей возлюбленной. И в результате уехал, не получив родительского благословения.

Дальше — интересней. Якобы юная особа стала так тосковать по своему милому, что родители сжалились над ней, скрепя сердце согласились на брак и в письме пригласили юного Крылова приехать в Брянск. Но в ответ потенциальный жених попросил привезти невесту к нему в Петербург. Причина была банальная: у Ивана просто не было денег на дорогу. На это опять-таки, оскорбившись, не согласились её родители. Таким образом, счастливого возвращения не состоялось и каждый остался при своём.

«Будь брянские Константиновы чуть прозорливее, — замечал в связи с этим брянский краевед Владимир Григорьевич Деханов, — они не упустили бы жениха, имя которого навечно осталось в русской литературе».

И никакого хелпи-энда! Анна так и не вышла замуж, хотя ей выпадали выгодные партии, а Крылов на всю жизнь остался холостяком. И можно бы безуслвно принять эту романтическую, но печальную версию за истину, если бы участники этой истории потрудились оставить потомкам хоть один бросовый

документик. Так нет же. А потому возникла ещё одна версия, самая «земная».

Будто бы Иван Андреевич Крылов трижды сватался к барышне Екатерине Алексеевне Константиновне — внучке Ломоносова (по матери) и дочери учёнейшего А.А. Константинова — личного библиотекаря Екатерины II. Большой, грузный и совершенно бесперспективный, Крылов был совершенно неподходящей партией и сам это пони-

мал. Сестра Екатерины Софья счастлива вышла замуж за генерала Н. Раевского, в их семье часто бывал молодой Пушкин...

Представили? Стало быть, Крылову там отказали. А в Брянске живёт легенда об Анне, дочери протопопа, которая любила, да так и не вышла замуж.

**Анна МАКАРЕНКОВА
Фото: интернет-ресурс
«Родной край,
милая сердцу Брянщина»**

Гор. Брянск. Колодезь «Подарь».

Тот самый святой источник Подарь у подножия Карачижской горы в Брянске, где, по легенде, произошла встреча Ивана Крылова с Анной Протопоповой